

УДК 336 DOI: 10.14451/1.234.359

Импортозамещение как триггер структурной трансформации системы общественного воспроизводства

© 2024 **Рязанов Николай Александрович**

Аспирант. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: Nryazanov@mail.ru

Ключевые слова: импортозамещение, общественное воспроизводство, товары и услуги, безопасность.

В работе рассматриваются вопросы импортозамещения и его влияния на общественное воспроизводство. Результативность функционирования национальных экономических систем, особенности структурной трансформации функционирующих в их рамках систем общественного воспроизводства на современном этапе развития мирового хозяйства, характеризующегося высоким уровнем интенсивности процессов глобализации финансово-экономических взаимодействий различного плана, непосредственно зависят от возможности эффективного, комплексного противодействия экспансии импортных товаров, работ, услуг.

Результативность функционирования национальных экономических систем, особенности структурной трансформации функционирующих в их рамках систем общественного воспроизводства на современном этапе развития мирового хозяйства, характеризующегося высоким уровнем интенсивности процессов глобализации финансово-экономических взаимодействий различного плана, непосредственно зависят от возможности эффективного, комплексного противодействия экспансии импортных товаров, работ, услуг. Доминирование импорта на национальном товарном рынке, имевшее место, например, в экономике РФ в середине 1990 гг. (так, например, в 1997 г. доля потребительских товаров отечественного производства составляла лишь 27,1% суммарной емкости российского рынка), в современных экономических систе-

мах ряда государств Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки, приводит не только к деградации производственного потенциала такого рода государств, но и к объективным сложностям реализации программ социального развития ввиду дефицита налоговых доходов консолидированного бюджета страны.

Импортозамещение, тем самым, позволяет не только создать дополнительные рабочие места в национальном производственном комплексе, обеспечить рост чистого денежного потока и добавленной стоимости отечественных производителей, но и за счет относительного увеличения налоговых поступлений и платежей в специальные государственные внебюджетные фонды повысить социальную эффективность развития экономической системы страны.

Одним из наиболее общих индикаторов интенсивности импортозамещения является доля товаров, работ, услуг собственного производства на рынке товаров конечного потребления. По мнению, в частности, Д. Картона и Дж. Перлоффа, критическим является уровень данного показателя равный 40,0% – при меньших значениях обеспеченности национального потребительского рынка экономическими благами собственного производства возникает существенная угроза социально-экономической безопасности функционирования государства в целом [14].

Вместе с тем, на наш взгляд, и крайне высокие значения рассматриваемого показателя, в наиболее общем виде характеризующего интенсивность замещения импорта, нельзя признать удовлетворительными. Такого рода значения будут свидетельствовать о достаточно существенном уровне изоляционизма национальной экономической системе, об оторванности последней от мировых трендов производственно-технологического развития. Так, например, по экономике КНДР данный индикатор в 2022 г. превысил 90,0%; вместе с тем, по такому ключевому показателю, характеризующему как уровень экономического развития, так и усредненное качество жизни населения, как среднедушевой ВВП, экономика КНДР уступает Южной Корее более чем в 60,0 раз (в сопоставимой стоимостной оценке) [8].

Указанный показатель по ряду ведущих государств и макрорегионов мировой экономической системы приведены на рисунке 1.

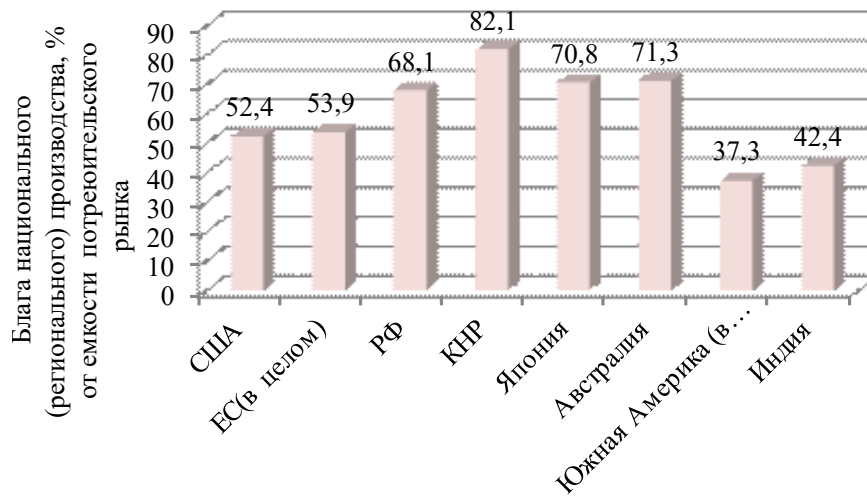
Как показано на рисунке, экономическая система Российской Федерации в 2024 г. характеризовалась достаточно высоким уровнем обеспеченности национального потребительского рынка товарами, работами и услугами собственного производства даже по сравнению с такими промышленно и экономически развитыми государствами и регионами, как США и ЕС [16] (превышение составило 15,7 и 14,2 процентных пункта, соответственно). Это свидетельствует о сравнительно высоком уровне интенсивности

развития процессом импортозамещения в отечественной экономике.

Вместе с тем, следует отметить, что еще в 2015 г. доля товаров, работ, услуг отечественного производства на потребительском рынке РФ составляла лишь 44,9% [9]. Интенсивный рост рассматриваемого индикатора имел место только в 2022–2024 гг., под влиянием новой волны санкционного давления со стороны США, государств Европейского Союза, ряда других, зависимых от американских политико-финансовых элит государств.

Что касается сравнительно низкой интенсивности импортозамещения на потребительском рынке США, то, как отмечает В. В. Моисеев, протекционистская политика федерального правительства данного государства в 2000–2010 гг. оказалась недостаточно эффективной в части противодействия экспансии дешевых, хотя и обычно низкокачественных, потребительских товаров китайского и мексиканского производства, а также ряду, ориентированных на потребление физическими лицами, эффективных цифровых сервисов опять-таки производства КНР (маркетплейс Aliexpress и социальная сеть Tik Tok).

Наиболее высокий уровень интенсивности импортозамещения на потребительском рынке характерен для экономической системы КНР (в 2024 г. 82,1% емкости рынка товаров, работ и услуг конечного пользования составляли соответствующие экономические блага национального производства). В значительной степени данная ситуация связана с тем, что китайская экономика практически полностью обеспечена дешевым ассортиментом продукции АПК, пищевой и легкой промышленности – экспансия более дорогих импортных аналогов на рынок КНР по большинству ассортиментных позиций продуктового ряда указанных отраслей попросту лишена смысла. Вместе с тем, сравнительно низкий уровень доходов большинства граждан Китая не позволяет им приобретать сравнительно дорогостоящие, хотя и высококачественные гаджеты и личный автотранспорт импортного,

Рис. 1. Доля товаров, работ, услуг национального (регионального) производства в структуре потребительского рынка, % (2024 г.) [16].

в частности, японского или южнокорейского производства [15].

Необходимо отметить, что в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания экономического понятия «импортозамещение».

Так, например, Н. Бринн рассматривает импортозамещение, как «долгосрочный процесс уменьшения зависимости национальных потребительских и промышленных рынков сбыта товаров и услуг от импортной экспансии, осуществляемый за счет максимизации национального производственного потенциала» [13].

Нельзя не согласиться с автором приведенного выше определения по поводу того, что именно производственный потенциал отечественных предприятий является одним из наиболее стратегически значимых объективных факторов активизации процессов импортозамещения. Вместе с тем, далеко не всегда процесс импортозамещения носит долгосрочный характер: в отдельных случаях, например, в результате влияния благоприятных внешних финансово-экономических факторов процессы импортозамещения сравнительно эффективно реализуются в средне- и даже краткосрочном периоде (до одного-полутора лет). Последнее, например, имело место в российской экономике образца

2000–2001 гг., особенно в ее потребительском секторе, вследствие синергии эффектов резкой девальвации рубля и пропорционального удорожания импортных аналогов, с одной стороны, и достаточно прогрессивной для того времени смены верхних политических элит России в начале 2000 г. – с другой.

М. Портер приводит следующее определение исследуемого нами понятия: «Импортозамещение представляет собой уменьшение зависимости национальной или региональной экономики от импортных товаров и технологий, осуществляемое в результате активизации выпуска и сбыта инновационной продукции и сервисов» [7].

Действительно, в условиях современной экономики процессы импортозамещения реализуются преимущественно на основе интенсификации выпуска отечественными компаниями инновационной, высокотехнологичной продукции, работ и услуг. Вместе с тем, все же, на наш взгляд, фактор инновационности не является ключевой, неотъемлемой характеристикой импортозамещения, как экономического понятия. Так, например, в середине XX в. политика импортозамещения в ряде государств мировой экономики (например, бывших сателлитах Британской империи – Индии, Филиппинах и др., строящих с середины 1940 гг., после распада данного империалистического образования, собственную,

сравнительно автономную экономику) акцентировалась на обеспечении массового выпуска традиционной, неинновационной, но доступной для большинства населения потребительской продукции национальных компаний.

Д. Хэй и Д. Моррис под импортозамещением понимают «протекционистскую модернизацию национальной финансово-экономической системы» [12]. Безусловно, протекционизм является одним из наиболее значимых механизмов решения проблем импортозамещения, но полное отождествление данных экономических понятий все же представляется не вполне корректным.

Согласно подходу В. Ю. Черновой, «импортозамещение в современных условиях представляет собой длительный процесс роста конкурентоспособного национального производства с кумулятивным эффектом, который затрагивает почти все отрасли экономики и аспекты общества при избирательном, и часто одновременном, использовании инструментов ограничения импорта в импортозамещаемых отраслях (или видах экономической деятельности) при либерализации внешней торговли в других отраслях для валютной, технологической поддержки импортозамещаемых производств и обеспечения их промежуточными товарами, сырьем и другими факторами производства».

Представленное выше определение носит комплексный характер, включает технологические, валютные, ограничительные аспекты исследуемого нами процесса. Вместе с тем, нельзя в полной мере согласиться с В. Ю. Черновой относительно того, что импортозамещение обычно затрагивает почти все отрасли экономики; достаточно часто в практике хозяйствования, в частности в экономической истории зарубежных государств XX в., импортозамещение затрагивало узкий круг отраслей национальных экономик — собственно, те отрасли, которые характеризовались наиболее развитым производственным потенциалом (например, металлургия и электронно-техническая промышленность в Японии в период политики импортозамещения 1950 гг., АПК и пищевая промышленность на Кубе

в 1960–1970 гг. и др.).

Т. А. Оруч рассматривает анализируемое нами экономическое понятие в узком и широком аспектах: «В узком смысле импортозамещение (англ. *substitution of import*) предполагает сокращение импорта в результате отечественного производства аналогичного или идентичного товара; в широком смысле импортозамещение охватывает ряд экономических политик и механизмов, направленных на увеличение внутреннего производства при одновременном сокращении импорта» [6]. По нашему мнению, приведенное выше определение импортозамещения в широком смысле было бы несколько более корректно отнести к содержанию понятий «государственное регулирование импортозамещения» или «политика импортозамещения».

Содержание импортозамещения и государственного управления рассматриваемым нами процессом отождествляет и Н. И. Нокинов: «Импортозамещение представляет собой целенаправленную деятельность органов государственного администрирования по стимулированию прогрессивного и эффективного развития национального промышленного, аграрного, строительного и иного производства, ориентированную на последовательное вытеснение импортной продукции с отечественных рынков сбыта» [5].

П. А. Кадочников приводит следующее определение сущности импортозамещения: «Под импортозамещением целесообразно понимать увеличение производства и внутреннего потребления отечественных товаров при снижении потребления импортных товаров (в физическом выражении)» [2].

На наш взгляд, приведенное выше определение носит несколько общий характер, не вполне отражает содержание импортозамещения, как особого экономического понятия. Так, в частности, увеличение производства и внутреннего потребления отечественных товаров, лежащие, по мнению П. А. Кадочникова в основе процесса импортозамещения, далеко не являются тожде-

ственными и даже конгруэнтными экономическими трендами: их расхождения, причем довольно существенные, могут быть обусловлены процессами затоваренности производственных предприятий и тенденциями экспорта.

По мнению С. А. Мансуровой, «импортозамещение – это экономическая стратегия государства, целью которой является значительное снижение доли зависимости страны от импортных товаров, работ и услуг путем организации ответственного производства высококачественной инновационной продукции как для внутреннего потребления, так и последующей реализации на мировом рынке» [4]. В приведенном выше определении содержание импортозамещения опять-таки отождествляется с государственной стратегией поддержки отечественного производства, а в качестве единственного объекта рассматриваемого нами процесса выделяется инновационная продукция, что, как было отмечено ранее, представляется методологически не вполне корректным.

На основании критического анализа приведенных выше основных экономико-теоретических подходов нами уточнено определение импортозамещения, как экономического понятия.

По нашему мнению, импортозамещение представляет собой процесс производства товаров, работ, услуг субъектами хозяйствования национальной экономической системы, конкурентоспособных на внутреннем и мировых отраслевых рынках сбыта, основанный на преимущественном использовании отечественных средств и предметов труда, технологий и человеческого капитала (либо, в отдельных случаях, такого рода ресурсов, произведенных резидентами государств, входящих в дружественные политико-экономические альянсы), ориентированный на последовательное вытеснение зарубежных аналогов, реализуемый на макро-, мезо- и микроуровнях развития экономики с учетом возможностей и ограничений, накладываемых общими и специальными институтами.

Библиографический список

1. *Fakhrutdinova E., Mokichev S., Kolesnikova J.* The influence of cooperative connections on innovation activities of enterprises // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – Т. 27, № 2. – С. 212–215. – DOI: [10.5829/idosi.wasj.2013.27.02.13625](https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.27.02.13625).
2. *Кадочников П. А.* Теория и методология управления развитием организационной культуры потребительской кооперации : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.01 / Кадочников Павел Анатольевич. – М., 2005. – 126 с.
3. *Коростышевская Е. М., Миэринь Л. А., Фахрутдинова Е. В.* Инновационная система ЕС и место России в европейском инновационном пространстве // *Современное искусство экономики*. – 2015. – 2(20). – С. 59–67.
4. *Мансурова С. А.* Систематизация подходов к понятию «импортозамещение» и его экономическая сущность // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2017. – № 8. – С. 4–6.
5. *Нокинов Н. И.* Тенденции развития современных коммерческих компаний в парадигме импортозамещения // *Инвестиции в России*. – 2022. – № 1. – С. 117.
6. *Оруч Т. А.* Методологические подходы к анализу экономической сущности импортозамещения, как фактора сокращения технологической и инновационной отсталости: региональный аспект // *Вестник евразийской науки*. – 2023. – Т. 15, № 2.
7. *Портер М.* Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М. : Альпина Паблишер, 2022. – 84 с.
8. *Российская экономика: проблемы и перспективы*. – М. : Издательство Института экономической политики, 2023. – 237 с.
9. *Российский статистический ежегодник*. – М. : Издательство Федеральной службы государственной статистики, 2024. – 437 с.
10. *Сафиуллин Л. Н., Фаиз Ф., Коновалова М. Е.* Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2023. – № 4. – С. 9–16.
11. *Фахрутдинова Е. В., Роднянский Д. В.* Анализ энергетических кластеров и их влияния на социально-экономическое развитие регионов России // *Экономические науки*. – 2016. – № 142. – С. 26–29.
12. *Хэй Д., Моррис Д.* Теория организации промышленности. В 2-х т. Т. 1. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – 119 с.
13. *Brinn N.* The trends of modern export and import potentials. – Oxford, 2020. – 116 p.
14. *Carlton D., Perloff J.* Modern Industrial Organization. – USA : Harper Collins, 1994. – 53 p.

15. *Ferri R.* All about assets allocation. – McGraw-Hill Education, 2022. – 207 p.
16. *Report W. A.* – New York, 2023. – 159 p.
17. The development of the business environment in conditions of economic instability / E. V. Fakhrudinova [et al.] // Globalization and its Socio-Economic Consequences : 17th International Scientific Conference Proceedings, Rajecké Teplice, Slovak Re-public, 04–05 october 2017. Part I–VI. – Rajecké Teplice, Slovak Republic : University of Zilina, 2017. – P. 413–420.